

КОНЦЕПТ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО АБСОЛЮТИЗМА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Л.В. Ландина
БГУКИ (Минск)

Проблема абсолютизма является одной из сложнейших и краеугольных в современной новистике. Абсолютизмом, согласно историографической традиции, называется преобладающая в Европе XVI-XVIII вв. форма государственного управления. Новоевропейское «регулярное государство» организовывало и контролировало все сферы жизни общества – от всемерного утверждения принципа «государственного интереса» до регулирования частной жизни подданных, поэтому переоценить важность проблемы абсолютизма в изучении новой истории невозможно.

Современное состояние в понимании концепта абсолютизма может быть охарактеризовано как методологически кризисное. Его проявлениями выступают терминологическая ревизия понятия «абсолютизм», отсутствие четкой модели его построения, размытость критериев его определения и т.д. Вызвавшие это причины формировались еще со времени известной дискуссии об абсолютизме 1968 – 1972 гг., которая показала кризис социологической модели абсолютизма и поставила под вопрос сформулированную еще в 1930-х гг. академиком С.Д. Сказкиным концепцию «равновесия»[1].

Мощный импульс ревизии концепта абсолютизма дали идейные инновации второй половины 1980-х гг. и празднование 200-летия Французской революции, что повлекло за собой методологический перелом рубежа 1980-х–1990-х гг. Так, произошел отказ от термина «феодально-абсолютистский строй». Аргументируя это, исследовательница предреволюционной Франции Л.А. Пименова отмечала: «Что же было феодальным во Франции XVIII века? Экономика была многоукладной, государство и общество также представляли собой переплетение разнородных элементов. Поэтому лучше вместо «феодально-абсолютистского строя» пользоваться принятым во французской литературе термином Старый порядок» [2, с. 94–95].

Знаковыми были работы молодого на тот момент поколения историков – Н.Е. Копосова и Е.М. Кожокина. Созданные на основе зарубежных источников, без обращения к классикам марксизма, они продемонстрировали в принципе отличные от советских подход и дискурс. Так, в одной из наиболее известных статей того времени «Абсолютная монархия во Франции» Н.Е. Копосов разрушает тезис о неограниченности королевской власти, указывая на ряд ее конституциональных и доктринальных ограничений, утверждает, что силе королевской власти противостояла независимая от него сила общества [3, с. 42–54], что, наконец, характеристика абсолютизма как феодального государства является упрощенной. – и общество, и государство Старого порядка относились к переходному от феодального к капиталистическому типу [3, с. 55]. В трактовке причин возникновения абсолютной монархии автор вовсе не упоминает концепцию «равновесия», а утверждает, что абсолютизм был этапом почти тысячелетнего роста государства, обусловленным усложнением общественной жизни, совершенствованием управления экономикой, формированием нового типа личности [3, с. 55]. Данная работа вызвала как отклик заметку Ю.Е. Ивонина с красноречивым названием «Нужно ли возобновлять дискуссию об абсолютизме?» [4] и приглашением к дискуссии, однако реалии начала 1990-х гг. сделали это неосуществимым.

Наконец, принципиально новый дискурс демонстрирует характеристика королевской власти, данная Е.М. Кожокиным: «Королевская власть, эманация которой... являлось государство, в сознании людей покоилось на трех основах: религиозной, феодальной и римско-правовой... в самой ее природе было много мистического, ускользающего от современного рационального осмысления. Мистика присутствовала в самом официальном титуле государя – «король Франции», под словом «Франция» подразумевалась не политическая или географическая реальность, а некая духовная сверхреальность. Мистика, политика, религия, экономика сливались в одно целое...» [5,

с. 4]. Если к указанному добавить появление биографий кардинала Ришелье [6] и Ж.-Б. Кольбера [7], то станет ясно, что смена методологической парадигмы в 1990-х гг. была лишь логическим продолжением процессов, уже имевших место.

Методологические изменения постсоветского периода были не только сопоставимы произошедшими после 1917 г., но по некоторым позициям и более радикальными. Так, на смену методологическому монизму и рухнувшей концепции «равновесия» пришла плюралистическая методология, а ситуация постмодерна дала господство частных сюжетов. Очевидно усиление правового подхода в понимании абсолютизма и соответствующая минимизация социологического. Наконец, осмысление концепта абсолютизма дополнилось терминологической и понятийной ревизией, перешедшей в кризис. Ее суть образно выразил глава российских медиевистов П.Ю. Уваров: «... наблюдается странная закономерность: чем больше мы узнаем о повседневности политической власти, тем реже исследователи пользуются термином «абсолютизм». Слишком велика оказывается пропасть между теоретическим уровнем обоснования королевских прерогатив... и реальной практикой отправления власти и правосудия... Этот новый ракурс привел одних авторов к демонстративному развенчанию термина «абсолютизм», а других к простому игнорированию его в своих практических исследованиях» [8, с. 237].

В связи со сменой революционных ценностей традиционалистскими в историографии кардинально изменилось отношение к абсолютизму. Он перестал быть терпимым, критикуемым и фоном для буржуазных революций, как это было в дореволюционной и советской историографии. Впервые абсолютизм превратился в самодельный объект исследовательского интереса. Более того, именно в постсоветский период концепт европейского абсолютизма стал предметом отдельной историографической рефлексии, о чем свидетельствуют диссертация Т.Н. Кондратьевой [9] и созданная на ее основе книга с применением дискурсивного подхода [10]. Специально проблематике французского абсолютизма был посвящен выпуск «Французского ежегодника» в 2005 г. [11]. Расширилось проблемное поле абсолютизма, с включением в него подходов психоистории, гендерной истории, истории повседневности, а также истории элит, двора, общественной ментальности, психологии власти, потестарной имажологии и т.д. Появился целый ряд работ, посвященных западноевропейским монархам и представителям правящей элиты. Отдельным крупным направлением современной медиевистики и новистики выступают исследования, посвященные изучению феномена власти, ее презентации, символике, коллективным о ней представлениям, политической практике, средствам воздействия, формирования легитимности и т.д. Работа в этой области развернулась с 1992 г. по инициативе руководимой профессором Н.А. Хачатурян научной группы «Власть и общество», организованной в рамках Ассоциации медиевистов и историков раннего Нового времени.

Современное многообразие методологических подходов и значимость проблематики абсолютизма в преподавании исторических дисциплин демонстрируют очевидную бесперспективность поиска очередной универсальной методологии, однако необходимо сохранение известного устоявшегося нарративного и понятийного ядра. Сказанное обуславливает возможность и необходимость создания интегративной теоретической модели абсолютизма. Представляется, что базовым в ее построении должен стать правовой подход, доказавший свою устойчивость, начиная от традиции римского права. Абсолютной монархии изначально присуще сакральное ее обоснование, а также специфический тип политической культуры и ментальности общества, что требует социопсихологического подхода. Наконец, обязательным является социологический подход, характеризующий специфику и баланс интересов различных социальных групп, включенных в экономические модели развития конкретных стран.

Очевидно, что в широком смысле, как характеристика новоевропейского общества, «абсолютизм» приемлем, однако, как и упраздненный ныне «царизм», он несет в себе излишнюю категоричность и негативную коннотацию. В силу этого, оправданно заменить «абсолютизм» в данном

значении «Старым порядком». Для характеристики же формы государственного управления, доминирующей в Европе раннего Нового времени, уместен термин «абсолютная монархия», с внесением в него соответствующих корректив[12].

Изучение концепта европейского абсолютизма может быть безусловно полезным и для раскрытия целого ряда проблем истории Беларуси. Комплексное, панорамное рассмотрение политических и социальных процессов, власти и политической культуры в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой должно стать предметом качественно нового анализа. Указанное может быть достигнуто на основе междисциплинарного и сравнительно-исторического подходов. Это предполагает создание белорусской школы изучения истории раннего Нового времени и включение в нее отечественной проблематики.

Литература

1. Ляхович, Л.В. Дискуссия 1968 – 1972 гг. и разработка проблемы абсолютной монархии в российской историографии второй половины XX века / Л.В. Ляхович // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. Сб. науч. ст. Под ред. докт. фил. наук, проф. В.Ф. Беркова. Вып. 12. В 2 ч. Ч. 1. – Минск, РИВШ, 2013. – С. 221–229.
2. Пименова, Л.А. О некоторых спорных вопросах истории старого порядка и революции / Л.А. Пименова // Актуальные проблемы изучения истории Великой Французской революции: Материалы «круглого стола» 19 – 20 сентября 1988 г. – М.: ИВИ РАН, 1989. – С. 93 – 98.
3. Колосов, Н.Е. Абсолютная монархия во Франции / Н.Е. Колосов // Вопросы истории. – 1989. – № 1. – С. 42–57.
4. Ивонин, Ю. Е. Нужно ли возобновлять дискуссию об абсолютизме? / Ю.Е. Ивонин // Вопросы истории. – 1989. – № 12. – С. 176 – 178.
5. Кожокин, Е.М. Государство и народ. От Фронды до Великой Французской революции / Е.М. Кожокин. – Отв. ред. П.П. Черкасов. – М.: Наука, 1989. – 176 с.
6. Черкасов, П.П. Кардинал Ришелье / П.П. Черкасов. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 384 с.
7. Малов, В.Н. Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество / В.Н. Малов. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
8. Уваров, П.Ю. Французский король, его суды и его подследственный (дело Филиппа Кавелье. 1546–1553) / П.Ю. Уваров // Искусство власти. Сб. в честь проф. Н.А. Хачатурян. – СПб.: Алетейя, 2007. – С. 236–257.
9. Кондратьева, Т.Н. Проблемы французского абсолютизма в отечественной медиэвистике 20-х – начала 50-х годов XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 09 / Т.Н. Кондратьева. – Омск, 2002. – 269 с.
10. Кондратьев, С.В., Кондратьева, Т.Н. Наука «убеждать», или споры советских историков о французском абсолютизме и классовой борьбе: 20-е – начало 50-х гг. XX века / С.В. Кондратьев, Т.Н. Кондратьева – Тюмень: Мандр и К°, 2003. – 272 с.
11. Французский ежегодник 2005: Абсолютизм во Франции. К 100-летию Б.Ф. Поршнева (1905 – 1972). – М.: КомКнига. – 2005. – 304 с.
12. Ляхович, Л.В. Проблема абсолютизма в постсоветской историографии: понятийный и терминологический аспекты / Л.В. Ляхович // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2014. – вып. 48. – С. 59–75.